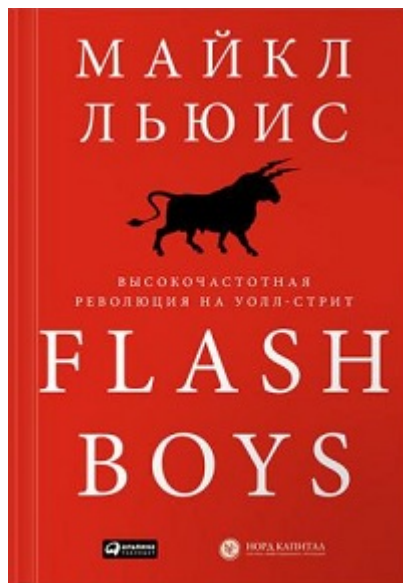

Майкл Льюис. Flash Boys: Высокочастотная революция на Уоллстрит

Вышедшая в свет 1 апреля 2014 г. книга Flash Boys произвела фурор в финансовом мире Америки. В первую же неделю было продано 130 000 экземпляров, а ФБР объявило о начале расследования в отношении высокочастотного трейдинга. Это лишь подтверждает, что автор книги, американский писатель и финансовый журналист Майкл Льюис, попал в самую больную точку современного фондового рынка, который считается иконой глобального капитализма, а на деле представляет собой аферу, затеянную фондовыми биржами, крупными банками и высокочастотными трейдерами.

Разоблачила же эту аферу небольшая группа «парней с Уолл-стрит». Работая на разные компании, они отказались от высокооплачиваемых должностей, нашли друг в друге союзников и, сплотившись, вышли на тропу войны против финансовых воротил. Венцом их борьбы стало учреждение независимой биржи, справедливо устроенной по отношению ко всем участникам рынка.

Майкл Льюис. Flash Boys: Высокочастотная революция на Уоллстрит. — М.: [Альпина Паблишер](#), 2015. — 348 с.

Купить цифровую книгу в [ЛитРес](#), бумажную книгу в [Ozon](#) или [Лабиринте](#)

Это, скорее, художественное произведение. Читается на одном дыхании. Автор рассказывает несколько историй, которые связаны стремлением показать, как современные электронные правила биржевой торговли вызвали к жизни новое явление – [высокочастотный трейдинг](#) (англ. High-frequency trading, HFT).

По своей сути HFT никакое не новое явление, а лишь вид арбитража в эпоху высоких технологий. Являются ли методы HFT легальными? Похоже, что «да». HFT использует несколько технологий, большинство которых основано на преимуществе высокочастотных трейдеров в скорости получения информации с рынка. Преимущество это измеряется в нескольких миллисекундах.

В первой главе автор рассказывает о предпринимателе Дэна Спайви, который к 2008 г. понял, насколько велика разница между реальной скоростью проведения сделок между Чикагской и Нью-Йоркской биржами и теоретически возможной. С учетом скорости распространения света в оптическом кабеле трейдер, желающий торговать на двух биржах одновременно, мог бы отправлять свои приказы из Чикаго в Нью-Йорк и обратно примерно за 12 мс. Это приблизительно в 10 раз быстрее, чем требуется человеку, чтобы резко моргнуть. Скорость передачи данных, которую предлагали разные операторы связи (Verizon, AT&T, Level 3 и др.), была ниже этого и к тому же непостоянной. Сегодня для отправки приказов в оба центра требовалось 17, а завтра 16 мс. Если повезет, некоторые трейдеры натыкались на маршрут со скоростью 14,65 мс, контролируемый Verizon. Трейдеры называли его «золотым», поскольку, случайно оказавшись на нем, получали возможность первыми воспользоваться разницей в ценах между Чикаго и Нью-Йорком.

Спайви смог найти инвестора, который вложил \$300 млн. и протянул оптоволокно по прямой от Чикаго в Нью-Йорк. Для этого потребовалось прокладывать тоннель через горы. Время передачи

сигнала из Чикаго в Нью-Джерси и обратно сократилось до 13 миллисекунд. Задавшись целью проложить линию длиной менее 1352 км, они добились большего — протяженность линии составила 1331 км.

Канадец с японскими корнями Брэд Кацуяма работал одним из топ-менеджеров в Royal Bank of Canada. Столкнувшись с HFT, он решил, что это нечестный бизнес, в котором высокочастотные трейдеры используют лазейки в законодательстве и наживаются за счет реальных инвесторов, ничего не давая рынкам. Даже ликвидности. HFT каждый день заканчивают с нулевыми позициями, вообще не принимая на себя никаких рисков. Некоторые высокочастотные трейдеры хвастались, что за несколько лет ни одного дня не заканчивали в минусе. Не сумев убедить руководство банка в необходимости перемен, Брэд уволился с зарплаты в \$2 млн. в год, и с совершенно непонятными перспективами решил организовать новую «честную» биржу.

Еще одним жульническим порождением нового финансового рынка были темные пулы — частные биржи под управлением крупных брокеров (банков), которым не требовалось раскрывать информацию о том, что происходило внутри них. Они отчитывались о проведенных операциях, но с такой значительной задержкой, которая уже не позволяла оценить общую ситуацию на рынке в момент совершения сделки. Их внутренние правила оставались тайной, и только брокер, управлявший темным пулом, точно знал, чьи именно приказы о покупке и продаже допускались к исполнению. Крупные банки Уолл-стрит смогли внушить крупным инвесторам блестящую идею о том, что их врагом была прозрачность. Если, к примеру, Fidelity хотел продать миллион акций Microsoft Corp., утверждали они, то для него было бы выгоднее предложить эти акции в рамках темного пула, который находился, скажем, под управлением Credit Suisse, нежели выходить на публичную биржу. Там все заметили бы появление крупного продавца, и рыночная цена акций Microsoft упала бы, а за рамками темного пула никто, кроме управляющего им брокера, не разведал бы о происходящем.

Теперь Брэд узнал, что стоимость создания и управления собственным темным пулом для RBC достигала почти \$4 млн в год. Поэтому его второй вопрос к «пернатым» звучал так: «Как мы будем зарабатывать больше \$4 млн за счет собственного темного пула?» В ответ ему объяснили, что будут экономить на разного рода комиссионных, которые банк в данное время платит публичным биржам за сведение вместе продавцов и покупателей акций из числа тех, кто одновременно обращался в RBC. Если у RBC есть инвестор, желающий купить миллион акций компании Microsoft, а другой желает столько же продать, то можно просто свести продавца и покупателя в рамках темного пула, вместо того чтобы платить за это New York Stock Exchange или Nasdaq. Теоретически все было правильно, а на практике выглядело не очень хорошо.

Созданная Брэдом и его командой биржа получила название [IEX](#). Она давала возможность выбора. Также она смогла доказать: сложившийся фондовый рынок, чья структура была преднамеренно и сверх меры усложнена, доступен для понимания, а чтобы свободный рынок нормально функционировал, не надо им манипулировать к чьей-либо выгоде. Он не нуждается в раздражающих откатах и выплатах за перенаправление потока приказов, в колокации¹ и всевозможных несправедливых преимуществах, которыми пользовалась небольшая кучка трейдеров. Все, что было нужно инвесторам — взять ответственность на себя, чтобы разобраться в устройстве рынка, а потом перехватить контроль над ним. «Основу рынка составляют инвесторы, совместно совершающие сделки», — считает Брэд.

¹ [Колокация](#) в настоящем контексте — размещение оборудования HFT-компаний в непосредственной близости от серверов биржи.